

БОГОСЛОВСКИЙ МЕТОД Ж.-Л. МАРИОНА: МЕЖДУ Г. У. ФОН БАЛЬТАЗАРОМ И Э. ЛЕВИНАСОМ

Александр Александрович Солонченко

кандидат богословия
старший преподаватель кафедры богословия Московской духовной
академии
141300 Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
solonchenko81@yandex.ru

Для цитирования: Солонченко А. А. Богословский метод Ж.-Л. Мариона: между Г.У. фон Бальтазаром и Э. Левинасом // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 76–87. DOI: 10.31802/GV.2022.44.1.004

Аннотация

УДК 27-14

Статья посвящена анализу богословского метода Ж.-Л. Мариона. Используя компаративный метод, автор выявляет влияние на богословский метод Ж.-Л. Мариона со стороны Э. Левинаса и Г. У. фон Бальтазара. В первой части статьи автор исследует отношение Ж.-Л. Мариона к онтологии и приходит к следующим выводам: Ж.-Л. Марион принимает хайдеггеровскую критику метафизики как онтотеологию и выстраивает «богословие без бытия»; критичное отношение к онтологии сближает его подход с левинасовским. Во второй части статьи в центре внимания автора находится вопрос отношения Ж.-Л. Мариона к языку богословия и особенности его учения о Боге. Автор приходит к выводу, что марионовская концепция «Бог без бытия» имеет внешнее сходство с учением Э. Левинаса о Другом, но это формальное сходство имеет ряд существенных содержательных отличий, сближающих концепции Ж.-Л. Мариона и Г. У. фон Бальтазара. Отношение Ж.-Л. Мариона к языку богословия сформировалось под влиянием Г. У. фон Бальтазара, однако отличительные особенности марионовского подхода не позволяют это влияние расценивать как зависимость.

Ключевые слова: Марион, Бальтазар, Левинас, Хайдеггер, современное богословие, Бог, пост-метафизическая теология.

Theological Method J.-L. Marion: Between H. U. von Balthasar and E. Levinas

Alexander A. Solonchenko

PhD in Theology

Senior Lecturer at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

solonchenko81@yandex.ru

For citation: Solonchenko, Alexander A. "Theological Method J.-L. Marion: Between H. U. von Balthasar and E. Levinas". *Theological Herald*, no. 1 (44), 2022, pp. 76–87 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.004

Abstract. The article is devoted to the analysis of the theological method of J. L. Marion. Using the comparative method, the author reveals the influence on the theological method of Marion on the part of E. Levinas and H.U. von Balthasar. In the first part of the article, the author examines Marion's relation to ontology and comes to the following conclusions: Marion accepts Heidegger's criticism of metaphysics as an ontotheology and builds a «theology without being»; his critical attitude to ontology brings his approach closer to Levinas's. In the second part of the article, the author's attention is focused on the question of Marion's attitude to the language of theology and the peculiarities of his teaching about God. The author comes to the conclusion that Marion's concept of «God without being» has an external similarity with Levinas' teaching about the Other, but this formal similarity has a number of significant substantive differences that bring Marion's concept closer to Balthazar. Marion's attitude to the language of theology was formed under the influence of Balthazar, but the distinctive features of the Marion's approach do not allow this influence to be regarded as dependence.

Keywords: Marion, Balthazar, Levinas, Heidegger, modern theology, God, post-metaphysical theology.

Введение

Жан-Люк Марион (род. 1946 г.) — одна из самых крупных¹ и ключевых² фигур в современной французской философии. Он также известен на Западе как крупнейший католический богослов. За свой вклад в богословие он был удостоен в 2020 г. почётной премии Йозефа Ратцингера. Отечественному читателю он известен, прежде всего, по книге «Идол и дистанция», переведённой на русский язык в 2009 г.³

При чтении богословских работ Ж.-Л. Мариона сложно не заметить влияние на его мысль со стороны Г. У. фон Бальтазара и Э. Левинаса. И если на первого он ссылается открыто и достаточно часто⁴, то присутствие второго ощущается хоть и постоянно, но как бы на заднем плане⁵. Сам Ж.-Л. Марион подчёркивает, что никогда не пишет ни строчки, не спрашивая себя, что подумали бы об этом названные мыслители⁶.

Читателю, знакомому с работами Э. Левинаса и Г. У. фон Бальтазара, известно, насколько разные и даже во многом противоположные подходы у этих мыслителей. Поэтому может возникнуть вполне резонный вопрос: как Ж.-Л. Марион в своём проекте умудряется сочетать на первый взгляд несочетаемое?⁷

- 1 Шолохова С. А. Предисловие к переводу статьи Жан-Люка Мариона «Насыщенный феномен» // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за её пределами / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. М., 2014. С. 58.
- 2 Ястребцева А. В. Ж.-Л. Марион как феноменолог и историк философии // Философские науки. 2010. № 7. С. 41.
- 3 *Marion J.-L. L'idole et la distance*. Paris, 1977. Рус. пер. см.: *Марион Ж.-Л. Идол и дистанция* / пер. с фр. Г. Вдовиной. Париж; М., 2009. (Символ. 2009. № 56).
- 4 Например, в предисловии к «Идолу и дистанции» он говорит о своей книге: «Что касается способа рассмотрения, она (эта книга. — А. С.) обязана Х. Урсу фон Бальтазару всем, кроме недостатков в её осуществлении; однако кардинальное содержательное различие не позволяет превратить зависимость в преемственность» (*Марион Ж.-Л. Идол и дистанция*. С. 11).
- 5 К. Гшвандтнер пишет, что Ж.-Л. Марион редко задействует работы Левинаса прямо и открыто, но они всегда присутствуют «на заднем плане» его мысли. (*Gschwandtner C. M. The Neighbor and the Infinite: Marion and Levinas on the Encounter Between Self, Human Other, and God* // *Continental Philosophy Review*. July 2007. Vol. 40/3. P. 232).
- 6 *Marion J.-L. The Rigor of Things: Conversations with Dan Arbib* / transl. by Ch. Gschwandtner. New York (N.Y), 2017. P. 19. На вопрос, кого Ж.-Л. Марион считает своим учителем, помимо фон Бальтазара и Левинаса Марион назвал имена Жана Даниелу и Жана Бофре, а также отмечает, что для него М. Хайдеггер и Ж. Деррида всегда остаются живыми собеседниками.
- 7 Умение Ж.-Л. Мариона сочетать трудно сочетаемое точно отметила А. В. Ямпольская. См.: *Ямпольская А. В. Неохайдеггерянский синтез? Размышления над книгой Ж.-Л. Мариона «Идол и дистанция»* // *Вопросы философии*. 2011. № 1. С. 175.

Отношение к онтологии

Следует начать с того, что для всех троих мыслителей общим местом является одновременно и влияние (в разной степени) со стороны философии М. Хайдеггера⁸, и желание её преодолеть. В этом смысле проект каждого из них можно назвать «постхайдеггерианским».

Как известно, М. Хайдеггер провёл так называемое онтологическое различие (между бытием и сущим) и обвинил всю предыдущую философию в забвении бытия. Он заявил, что человек (*Dasein*) должен быть хранителем или «пастухом» бытия, а онтология — первой философией. При этом Бог в философии М. Хайдеггера является лишь одним из сущих, которому предшествует бытие, и которое меньше бытия⁹.

Обвинение в забвении бытия было предъявлено М. Хайдеггером и христианской мысли. По его мнению, главный вопрос философии — «вопрос бытия», — как и вся философия, для христианской веры есть безумие. Поэтому не может существовать никакой христианской философии, как не может быть круглого квадрата¹⁰.

Г. У. фон Бальтазар в противовес М. Хайдеггеру заявил, что христианская философия/метафизика имеет право на существование. По его мнению, именно христианское Откровение сохраняет и уважает тайну бытия. А потому между метафизикой (как её понимает Бальтазар) и христианским учением нет никакого конфликта, но есть взаимодействие, которое и порождает христианскую философию. Более того, богословие не может существовать без философии¹¹, а истинная философия — без богословия¹². При этом для Бальтазара, как и для Хайдеггера, главную роль в философии должна занимать онтология, а философствовать, в первую очередь, означает созерцать «тайны бытия»¹³. Однако Бальтазар поправляет М. Хайдеггера: само различие между бытием

8 О влиянии М. Хайдеггера на Г. У. фон Бальтазара см.: *Kerr F. Balthasar and Metaphysics // The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge, 2004. P. 225, 237; Davies O. The Theological Aesthetics // The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge, 2004. P. 138, 140–141 и др.*

9 М. Хайдеггер пишет: «Бытие шире, чем всё сущее, и всё равно оно ближе человеку, чем любое сущее, будь то скала, зверь, художественное произведение, машина, будь то ангел или Бог» (*Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М., 1993. С. 202*).

10 *Хайдеггер М. Введение в метафизику / пер. с нем. Н. О. Гучинской. СПб., 1998. С. 92.*

11 *Бальтазар Г. У. фон. Теология. I. Истина мира / пер. с нем. М., 2013. (Серия «Современное богословие»). С. VII.*

12 Там же. С. XV.

13 *Kerr F. Balthasar and Metaphysics. P. 228.*

и сущим не может возникнуть самопроизвольно, само по себе, или только по воле Dasein. Наличие бытия и сущих, как и их онтологическое различие, по мнению Г. У. фон Бальтазара, происходит от свободного дара того, кого мы называем Богом. При этом Сам Бог не является одним из сущих (в хайдеггеровском понимании сущих), но есть высшее Бытие.

У Э. Левинаса представление о бытии сближается с представлением о зле, ужасе¹⁴ войне¹⁵ и тотальности. Поэтому он всеми силами пытается уйти от онтологии, которая для него есть ничто иное как «философия несправедливости», и разработать философию «вне бытия», «без бытия». Для него главным вопросом становится не вопрос о бытии, а вопрос о благе¹⁶ и Другом, а первой философией — этика. При этом Другой (и человек, и Бог) находятся вне бытия (трансцендентны бытию), ответственность за Другого предшествует бытию и тем самым подрывает (или коренным образом трансформирует) онтологию.

В свою очередь большая часть работ Ж.-Л. Мариона — это попытка выйти за рамки онтологии, стремление говорить о Боге, Я и Другом после и против М. Хайдеггера¹⁷, вне или без бытия. В этом стремлении его подход формально ближе к левинасовскому, нежели к бальтазаровскому. И свой теологический, и свой феноменологический проекты Ж.-Л. Марион выстраивает, соглашаясь с хайдеггеровской трактовкой и критикой метафизики как онтотеологии¹⁸. Для него конец метафизики — это не предположение, а свершившийся факт¹⁹. Поэтому богословие должно освободиться от зависимости от метафизики, т. е. перестать быть современным и онтотеологическим. Ж.-Л. Марион разрабатывает учение о «Боге без бытия», богословие, которое говорит не на языке онтологии, а на языке постфеноменологии. То же самое касается феноменологии — она должна освободиться от зависимости от метафизических

- 14 *Левинас Э.* От существования к существующему / пер. Н. Б. Маньковской // *Левинас Э.* Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб., 2000. С. 37.
- 15 *Левинас Э.* Тотальность и Бесконечное / пер. И. С. Вдовиной // *Левинас Э.* Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб., 2000. С. 67.
- 16 *Левинас Э.* От существования к существующему. С. 11.
- 17 Нельзя не согласиться с К. Гшвандтнер, что при всём стремлении преодолеть М. Хайдеггера, Марион остаётся в глубоком долгу перед ним. См.: *Gschwandtner C. M.* The Neighbor and the Infinite: Marion and Levinas on the Encounter Between Self, Human Other, and God. P. 232.
- 18 Г. У. фон Бальтазар говорит, что в этом вопросе Ж.-Л. Марион «слишком много уступает критике Хайдеггера» (*Бальтазар Г. У. фон.* Теология. II. Истина Бога / пер. с нем. М., 2018. (Серия «Современное богословие»). С. 157, прим. 10).
- 19 *Марион Ж.-Л.* Метафизика и феноменология — на смену теологии // *Логос.* 2011. № 3 (82). С. 129.

установок и от «бытия». Ж.-Л. Марион разрабатывает «феноменологию без бытия», «феноменологию данности». Впоследствии теологический и феноменологический проект соединяются у Ж.-Л. Мариона в «феноменологию любви»²⁰.

Бог и язык о Боге

В учении о Боге Э. Левинас противостоит М. Хайдеггеру. Если М. Хайдеггер и говорит о Боге, то лишь как о сущем, которое «внутри», меньше бытия (это справедливо для М. Хайдеггера, по крайней мере «до поворота»). В его философии Бог лишается трансцендентности. У Э. Левинаса Бог, напротив, радикально трансцендентен миру, Другой (как Бог, так и человек) вне бытия, выше бытия (при этом «бытие» есть безличное наличие, тотальность). Бог присутствует в мире лишь как «след», который обнаруживается только в лике Другого (человека)²¹. Непосредственный контакт с Богом в философии Э. Левинаса исключён²². Взаимодействие с Богом осуществляется не напрямую, а через Другого (человека), поэтому Бог для «Я» не «Ты», а «Он». Никакого союза, соединения или слияния с Богом быть не может.

Радикальная трансцендентность Бога указывает на то, что Он не может быть дан, явлен человеческому сознанию, что Он недоступен знанию и пониманию. Его невозможно «схватить» в определениях, описать, в том числе и с помощью метафор и аналогий²³. Невозможно говорить о Боге, не редуцируя Его к чему-то тварному, к Нему можно лишь взывать. Поэтому ни богословский, ни философский дискурс о Боге невозможен, теология заменяется у Э. Левинаса этикой (хотя понимание этики сближается с пониманием религии)²⁴.

В своём учении о Боге Г. У. фон Бальтазар тоже противостоит М. Хайдеггеру. Для него хайдеггеровское онтологическое различие

20 См.: *Marion J.-L. The Erotic Phenomenon* / transl. S. E. Lewis. Chicago (Ill.), 2007. Марион сводит две линии (феноменологическую и теологическую) в одну точку. Об этом см.: *Marion J.-L. The Rigor of Things: Conversations with Dan Arbib*. P. 116.

21 «Божественное открывается благодаря человеческому лицу. Отношение к Трансцендентному, свободное, однако, от какого бы то ни было влияния с его стороны, есть социальное отношение» (*Левинас Э. Тотальность и Бесконечное* / пер. И. С. Вдовиной // *Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное*. М.; СПб., 2000. С. 110).

22 *Ямпольская А. Эммануэль Левинас. Философия и биография*. Киев, 2011. С. 334.

23 *Сокулер Э. А. Субъективность, язык и Другой: новые пути и искушения мысли, открываемые учением Эммануэля Левинаса: монография*. М., 2016. С. 27–28.

24 *Левинас Э. Тотальность и Бесконечное*. С. 79.

не применимо к Богу. Бог не есть одно из сущих, объемлемых бытием. Он сам есть высшее Бытие, Творец конечного бытия. Если мир есть творение, он не может не иметь на себе отпечатки, следы своего Творца. Творя мир, Бог «может только выражать самого себя», поэтому «каждый возможный мир будет создан по образу и подобию Бога»²⁵. Мир является подлинным самораскрытием, откровением Бога²⁶.

В то же время конечное бытие есть лишь «тень, след, подобие и образ» бесконечного бытия²⁷. И как тень предмета, имея сходство с самим предметом, остаётся от него отличной, так и тварное бытие, имея сходство с бытием Бога, остаётся от него бесконечно отличным. Поэтому единственно приемлемым языком богословия может быть лишь язык аналогий.

Аналогию между Божественной и тварной сферой Г. У. фон Бальтазар проводит через понятие «бытие»²⁸, а «бытие» он описывает тремя трансценденталиями: красотой, благом и истиной. Как и само бытие, его трансценденталии «не исчерпываются никаким определением (Definition), их пространство не сплющить никакой редукцией»²⁹. Они не являются категориями, чьё конечное содержание может быть выражено. Они описываются друг через друга и являются сквозными определениями бытия как такового. Созерцание красоты, блага и истины тварного бытия есть созерцание отражения в конечном мире красоты, блага и истины Бесконечного. Такое понимание даёт Г. У. фон Бальтазару основание для применения феноменологического метода в богословии.

Мир является самораскрытием Бога, но кульминацией Божественного откровения является Воплощение. В Воплощении Бог «объясняет самого себя человеку не иначе, как посредством самого себя», не только и не столько словами, сколько «своими бытием и жизнью»³⁰.

25 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Том I: Созерцание формы / пер. с нем. М., 2019. (Серия «Современное богословие»). С. 416. О том, что тварное бытие имеет образ и подобие Бога, Бальтазар неоднократно повторяет и в других местах. См., например: Бальтазар Г. У. фон. Теологика. I. Истина мира. С. X, XVI и др.*

26 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I. С. 101.*

27 *Balthasar H. U. von. The Glory of the Lord, Vol. V: In the Realm of Metaphysics in the Modern Age / transl. O. Davies, A. Louth, B. McNeil, CRV, J. Saward, R. Williams. Edinburgh; San Francisco (Calif.), 1991. P. 627.*

28 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I. С. 434. Бальтазар, вслед за Пшиварой, часто ссылается на формулировку IV Латеранского Собора и подчёркивает, что «аналогия бытия» при столь большом сходстве бытия Бога и бытия мира указывает на их ещё большее несходство.*

29 Там же. С. XVIII.

30 Там же. С. 430.

Так как Воплощается Один из Св. Троицы, то Своим Богочеловеческим бытием и жизнью Он сообщает не нечто внешнее для Св. Троицы, но самую сущность тринитарного бытия³¹. Всё это даёт Г. У. фон Бальтазару основание для богословского дискурса. Но так как в Воплощении бесконечное бытие являет себя в форме конечного бытия (плоть Христа), высшее самораскрытие является и высшей «прикровенностью» Бога³², то этот богословский дискурс не может быть исчерпывающим.

Ж.-Л. Марион также выстраивает своё учение о Боге в противовес М. Хайдеггеру. Его, как и Э. Левинаса и Г. У. фон Бальтазара, не устраивает представление о Боге как об одном из сущих, которое меньше бытия. Однако его не устраивает и представление о Боге как о бытии, так как «бытие» для него — это метафизическое понятие, т. е. продукт дискурсивного мышления. Ж.-Л. Марион (как и Э. Левинас) принимает мнение позднего Хайдеггера, что дискурсивное мышление есть опредмечивание, овладение и схватывание. Отсюда для Ж.-Л. Мариона любое метафизическое определение Бога есть Его идол. Поэтому Марион выстраивает учение о «Боге без бытия» (без хайдеггеровского «бытия»), которое внешне схоже с учением Э. Левинаса, но имеет и существенные содержательные отличия.

Само собой разумеется, что, будучи иудеем, Э. Левинас, когда говорит о Боге, никогда не говорит о Его троичности или о том, что Бог есть Любовь, как это делает христианин Ж.-Л. Марион. В богословии Ж.-Л. Мариона учение о троичности и о Боге-Любви занимает важное место. Объясняя смысл утверждения «*Бог есть любовь*» (1 Ин. 4, 8), Марион пишет: в Божественном существовании «любовь не образует качество предшествующей ей субстанции Бога, она занимает её место»³³. В этом несубстанциалистском описании Божественного существования как любви он сближается с Г. У. фон Бальтазаром. Однако, если для Г. У. фон Бальтазара Божественная любовь тождественна Божественному бытию, то у Ж.-Л. Мариона она «вытесняет» (по крайней мере на второй план) бытие. Также важно отметить следование Ж.-Л. Мариона за Г. У. фон Бальтазаром в понимании Воплощения (понятно, что у Э. Левинаса о Воплощении не может быть и речи) как одновременно явления и сокрытия Бога³⁴.

31 *Бальтазар Г. У. фон.* Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I. С. 431.

32 Там же. С. 429.

33 *Марион Ж.-Л.* От «смерти Бога» к божественным именам: теологический путь метафизики // «Esse»: Философские и теологические исследования. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 58.

34 *Марион Ж.-Л.* Идол и дистанция. С. 141.

Ж.-Л. Марион критикует Э. Левинаса, что тот не смог выйти за рамки хайдеггеровского онтологического различия³⁵ и что у него нет чёткого различия между Божественным и человеческим Другим³⁶. Ещё одно важное кардинальное расхождение — в левинасовской концепции у человека нет «прямого доступа» к Богу, взаимодействие с Ним возможно только через опосредование Другим (человеком), тогда как в богословии Ж.-Л. Мариона человек может взаимодействовать с Богом напрямую³⁷. То же самое касается и феноменологического проекта Ж.-Л. Мариона. Если у Э. Левинаса Бог не может быть дан, не имеет феноменальности, то Ж.-Л. Марион выстраивает такую феноменологию, где Бог даёт себя сознанию как насыщенный феномен.

Что касается Марионовского языка о Боге, то здесь необходимо сказать следующее. Как уже было сказано, для Ж.-Л. Мариона, как и для Э. Левинаса, предикативный язык опредмечивает, а потому не подходит для разговора о Боге. Однако если Э. Левинас в связи с этим вообще отказывается от богословского дискурса, то Ж.-Л. Марион, опираясь на разработки Г. У. фон Бальтазара, находит иное решение. Во втором томе «Славы Господа» Бальтазар пишет об Ареопагитском корпусе: «там, где речь заходит о Боге и божественных предметах, слово *hymnein* практически замещает слово “говорить”»³⁸. Опираясь на это замечание, Ж.-Л. Марион делает вывод: предикативную речь о Боге следует заменить хвалебным дискурсом. Хвалебный дискурс преодолевает категориальность предикативного языка: «Хвала не является ни истинной, ни ложной, ни даже противоречивой; она соответствует другим способам употребления»³⁹. Как императивное или индикативное предложение не является предикативным, так предложения хвалебного дискурса, содержащие благодарение, славословие или мольбу, ничего не утверждают

35 По крайней мере в «Тотальности и бесконечности».

36 *Marion J.-L. The Voice Without Name: Homage to Levinas // The Face of the Other and the Trace of God: Essays on the Philosophy of Emmanuel Levinas / ed. J. Bloechl. New York (N. Y.), 2000. P. 224–242.* Не все исследователи согласны с Марионовской критикой учения Левинаса. См.: *Gschwandtner C. M. The Neighbor and the Infinite: Marion and Levinas on the Encounter Between Self, Human Other, and God. P. 231–249.*

37 Дистанция между Богом и человеком, о которой постоянно говорит Марион, не только разделяет человека и Бога, но и соединяет их. Бог преодолевает эту дистанцию в Воплощении, а человек бесконечно преодолевает бесконечную дистанцию в (инициированном Богом) хвалебном дискурсе, Евхаристии и т. д.

38 *Бальтазар Г. У. фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. II: Сферы стилей. Ч. 1: Клерикальные стили / пер. с нем. М., 2020. (Серия «Современное богословие»). С. 183.*

39 *Марион Ж.-Л. Идол и дистанция. С. 227.*

и не концептуализируют. Хвала выражает в словах не учение о Боге, а непреодолимую устремлённость к Нему. Однако хвала содержит в себе не только слова благодарения, молитвы, но и описывает, как мы воспринимаем и воспеваем Божественное (не *что* Божественного, но *как* нашего восприятия Божественного). Это «как» есть тот угол зрения, согласно которому взыскующий устремлён к Взыскуемому как к своей цели⁴⁰. Этот угол зрения должен быть инициирован не рассудочным мышлением, а исходить от Самого Взыскуемого. Поэтому у хвалебного дискурса не должно быть «иных оснований, кроме логий»⁴¹, где «логии» — это речения, основанные на Писании, которые передают в первую очередь слова и поступки Логоса, это Его словесные воплощения, иконы. Ж.-Л. Марион разрабатывает иконический метод богословствования, в основании которого лежат логии.

Логии Ж.-Л. Марион отличает от иных имён, словесных описаний Божественного (таких как бытие, единое, прекрасное, благое и др.), которые человек, исходя из своего тварного разума, приписывает Нетварному. Логии имеют привилегированное положение, так как даются Откровением, исходят от самого Бога, являются Его дарами, а не продуктом рассудочного мышления. Именно поэтому Ж.-Л. Марион восстаёт против утверждения, что первое и высшее имя Бога есть «бытие». И здесь выявляется отличие от подхода Г. У. фон Бальтазара, который понимает, что «бытие» как понятие имеет философское происхождение, но считает, что без него при описании Божественного существования обойтись нельзя⁴².

Заключение

Итак, богословский метод Ж.-Л. Мариона формируется под влиянием Г. У. фон Бальтазара и Э. Левинаса. Подход Ж.-Л. Мариона, как и Э. Левинаса и Г. У. фон Бальтазара, можно назвать постхайдеггерианским: каждый из них, с одной стороны, противостоит философии М. Хайдеггера, а с другой стороны — в разной степени зависим от неё. В своём отрицательном отношении к онтологии Ж.-Л. Марион противостоит М. Хайдеггеру и Г. У. фон Бальтазару и сближается с Э. Левинасом.

40 Марион Ж.-Л. Идол и дистанция. С. 222.

41 Там же. С. 215.

42 Бальтазар Г. У., фон. Слава Господа. Богословская эстетика. Т. I. С. 212.

Марионовская концепция «Бог без бытия» имеет внешнее сходство с учением Э. Левинаса о Другом. Однако это формальное сходство имеет ряд существенных содержательных отличий, сближающих концепции Ж.-Л. Мариона и Г. У. фон Бальтазара: как и Г. У. фон Бальтазар, Ж.-Л. Марион использует несубстанциалистский язык о Боге, описывает внутритроичную жизнь как любовь, у обоих отношения человека с Богом могут выстраиваться напрямую (у Э. Левинаса они опосредованы Другим (человеком)).

Для Э. Левинаса опыт Бога возможен только через опосредование Другим (человеком), поэтому богословие у него заменяется этикой. Г. У. фон Бальтазар предлагает говорить о Боге, используя хвалебный дискурс и язык аналогий. Аналогический метод он обосновывает самооткровением Бога посредством творения. Ж.-Л. Марион перенимает у Г. У. фон Бальтазара сближение богословия с хвалебным дискурсом, но аналогический метод Г. У. фон Бальтазара, с его опорой на самооткровение Бога через творение, Ж.-Л. Марион заменяет иконическим методом богословия с опорой на логику, самооткровение Логоса через слова.

Источники

- Balthasar H. U., von.* The Glory of the Lord, Vol. V: In the Realm of Metaphysics in the Modern Age / transl. O. Davies, A. Louth, B. McNeil, CRV, J. Seward, R. Williams. Edinburgh; San Francisco (Calif.): T. and T. Clark; Ignatius Press, 1991.
- Marion J.-L.* The Voice Without Name: Homage to Levinas // The Face of the Other and the Trace of God: Essays on the Philosophy of Emmanuel Levinas / ed. J. Bloechl. New York (N. Y.): Fordham University Press, 2000. P. 224–242.
- Marion J.-L.* The Erotic Phenomenon / transl. S. E. Lewis. Chicago (Ill.): University of Chicago Press, 2007.
- Marion J.-L.* The Rigor of Things: Conversations with Dan Arbib / trans. by Christina Gschwandtner. New York (N. Y.): Fordham University, 2017.
- Бальтазар Г. У. фон.* Слава Господа. Богословская эстетика. Том I: Созерцание формы / пер. с нем. М.: ББИ, 2019. (Серия «Современное богословие»).
- Бальтазар Г. У. фон.* Слава Господа. Богословская эстетика. Том II: Сферы стилей. Часть 1: Клерикальные стили / пер. с нем. М.: ББИ, 2020. (Серия «Современное богословие»).
- Бальтазар Г. У. фон.* Теологика. I. Истина мира / пер. с нем. М.: ББИ, 2013. (Серия «Современное богословие»).
- Бальтазар Г. У. фон.* Теологика. II. Истина Бога / пер. с нем. М.: ББИ, 2018. (Серия «Современное богословие»).
- Левинас Э.* От существования к существующему / пер. Н. Б. Маньковской // *Левинас Э.* Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 7–65.

- Левинас Э.* Тотальность и Бесконечное / пер. И. С. Вдовиной // Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 66–291.
- Марион Ж.-Л.* Идол и дистанция / пер. с фр. Г. Вдовиной. Париж; М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. (Символ. 2009. № 56).
- Марион Ж.-Л.* Метафизика и феноменология — на смену теологии // Логос. 2011. № 3 (82). С. 124–143.
- Марион Ж.-Л.* От «смерти Бога» к божественным именам: теологический путь метафизики // «Esse»: Философские и теологические исследования. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 40–64.
- Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
- Хайдеггер М.* Введение в метафизику / пер. с нем. Н. О. Гучинской. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998.

Литература

- Сокулер З. А.* Субъективность, язык и Другой: новые пути и искушения мысли, открываемые учением Эммануэля Левинаса: монография. М.: Университетская книга, 2016.
- Шолохова С. А.* Предисловие к переводу статьи Жан-Люка Мариона «Насыщенный феномен» // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. А. Шолохова, А. В. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. С. 58–63.
- Ямпольская А. В.* Неохайдеггерианский синтез? Размышления над книгой Ж.-Л. Мариона «Идол и дистанция» // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 173–180.
- Ямпольская А.* Эммануэль Левинас. Философия и биография. Киев: Дух і літера, 2011.
- Ястребцева А. В.* Ж.-Л. Марион как феноменолог и историк философии // Философские науки. № 7. М.: Гуманитарий, 2010. С. 40–49.
- Davies O.* The Theological Aesthetics // The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 131–142.
- Gschwandtner C. M.* The Neighbor and the Infinite: Marion and Levinas on the Encounter Between Self, Human Other, and God // Continental Philosophy Review. July 2007. Vol. 40/3. P. 231–249.
- Kerr F.* Balthasar and Metaphysics // The Cambridge Companion to Hans Urs Von Balthasar / ed. E. T. Oakes, D. Moss. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 224–240.